

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

копиями в мировых собраниях.

Помимо работы над факсимильными публикациями необходимо продолжать углубленную текстологическую работу по подготовке научных изданий текстов, т.е. таких изданий, которые включали бы всестороннее исследование текста памятника, его историю и критику с привлечением лучших наших списков. В качестве примера укажем на работы О.И.Смирновой, А.Н.Болдырева, А.Е.Бертельса, М.А.Салахетдиновой, Н.Н.Туманович, Л.П.Смирновой, не говоря уже о таких крупных и значительных проектах как издания "Хамсе" Низами и "Шах-наме" Фирдоуси, в которых, как известно, были широко использованы списки из собрания ИВ АН СССР.

Несомненно, что работа по публикации и изданию памятников персидской и таджикской словесности будет продолжаться, но она требует определенных уточнений. Для этого, мне кажется, следует внести коррективы в программу таких работ, составленную еще в 1965 г. в Иранском кабинете Ю.Е.Борщевским и автором этих строк.

Наш обзор будет неполным, если мы не скажем несколько слов об изучении персидской книжной миниатюры. В фонде насчитывается 70 рукописей, украшенных 1493 миниатюрами, которые представляют практически все школы миниатюры Ирана XV-XIX вв., а также (частично) школы Индии, Мавераннахра и Кашмира. Лучшие из них (около 170 миниатюр) стали доступны специалистам благодаря исследованиям и публикациям А.А.Адамовой, М.Ашрафи, автора этих строк, Т.В.Грег, О.И.Галеркиной, А.А.Иванова и К.Д.Керимова.

Н.Г.Гараева

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРАБО-ХАЗАРСКИХ ВОЙНАХ

103-104/721-723 гг.

Раннесредневековые арабские источники имеют большое значение для исследования истории Восточной Европы VIII-X вв. Их сведения невелики по объему, и все они давно вошли в научный обиход. Новые источники появляются очень редко, и поэтому каждый новый факт представляет ценность для отечественной истории

В этом отношении очень интересна недавно изданная "История" Халифа б. Хайята.¹ Это - самое раннее из дошедших до нас цельных исторических сочинений. Автор (ум. в 240/854-855 гг.) принадлежал к поколению предшественников и учителей таких историков как ал-Балазури, ал-Йа'куби и ад-Динавари. Краткость изложения (иногда

сведения о двух годах уместятся на одной странице) компенсируется тем, что Халифа б. Хаййат часто приводит сведения, отсутствующие у более поздних авторов. Особенно ценны точные даты многих событий, иногда позволяющие совершенно по-новому увидеть хорошо известные факты.

Значительный интерес представляют его сведения об арабо-хазарских войнах VIII в. Они восходят к Абу Халиду Йусуфу ал-Басри, который не фигурирует как информатор ни у одного более позднего историка. Ф. Сезгин упоминает его только как хадисоведа, ученика Абу Ханифы,² причем средневековые хадисоведы считали его ненадежным передатчиком.³ Об ал-Басри - историке не было известно ничего.

Ссылки на ал-Басри, имеющиеся у Халифы б. Хаййата, очерчивают круг его исторических интересов: завоевания арабов в Северной Африке, Сицилии, Сардинии и на Кавказе. Возможно, что ал-Басри составил "Книгу завоеваний" (либо собирал сведения для нее) и передавал ее своим ученикам, среди которых был Халифа б. Хаййат. Основные информаторы Абу Халида - Абу ал-Бара ан-Нумайри и Абу ал-Хаттаб ал-Асади, зафиксировавшие рассказы участников событий.

В данной статье мы рассмотрим только то новое, что дают сведения Ибн Хаййата для понимания событий переломного момента в истории взаимоотношений Омейядского халифата и Хазарского каганата - начала активных наступательных действий арабов на Северном Кавказе при ал-Джаррахе (103-104/721-723 гг.). Среди исследователей, касавшихся этих событий, нет единства мнений о том, в каком году начались военные действия между хазарами и арабами и кто командовал ими. Д. М. Данлоп⁴ и З. М. Бунятов⁵ считают, что в 104/722-723 г. арабы совершили поход на хазар под командованием Субайта ан-Нахрани, а М. И. Артамонов, опираясь на сообщение Хафизы-Абру, относит правление этого наместника к 103/721-722 г. и считает, что в том же 103 г. х. его сменил на посту наместника Арминии ал-Джаррах.⁶

А. Р. Шихсаидов, исходя из сообщений ал-Балазури, называет правителем Арминии в 722 г. ал-Хариса б. Амра ат-Тайи, которого в том же 722 г. сменил ал-Джаррах.⁷ В данном случае не ясно, к какой половине 722 г. он относит наместничество предшественника ал-Джарраха, т. к. первая половина 722 г. приходится на 103 г. х.; а вторая на 104 г. х. А главное, что сообщение ал-Балазури содержит хронологическую ошибку, т. к. поход ал-Хариса б. Амра ат-Тайи на ал-Лакз и рустак Хасмадан,⁸ судя по данным Халифы б. Хаййата (приводимым также ал-Азди и Ибн ал-Асиром⁹), относится к 107/725-726 г., когда ал-Харис временно представлял на Кавказе намест-

ника Армии Масламу б. Абд ал-Малика.¹⁰

Все использовавшиеся прежде источники сообщают, что предшественник ал-Джарраха Субайт ан-Нахрани в 103 г.х. (Хафизы-Абру) или в 104 г.х. встретился с большим войском хазар в Закавказье у Мардж ал-Хиджара и потерпел поражение.¹¹ Халифа б. Хаййат относит эти события к 103 г.х. и называет заместником Армии другое лицо: "В этом году Ми'лак б. Саффар ал-Бахрани совершил поход на Армению. Рассказал Абу Халид со слов Абу Бара, который сказал: Встретили хазары Ми'лака б. Саффара у Мардж ал-Хиджара, и были убиты многие из мусульман. И это [произошло] в рамадане 103 г. Стояла суровая зима. Хазары захватили весь лагерь [мусульман]".¹²

Совпадение сведений об этой битве вызывает желание идентифицировать эти лица, тем более, что нисба ан-Нахрани является явным искажением нисбы ал-Бахрани. Однако имена этих лиц графически абсолютно схожи. Ми лака ал-Бахрани упоминает ал-Балазури, но не приводит сведений о его деятельности.¹³ Субайт известен и в связи с другими событиями, в частности, он участвовал в походе Марвана б. Мухаммада в 119/737 г.¹⁴ У того же Халифа б. Хаййата есть сообщения о походе ал-Хараша в 112/730-731 г. со слов Субайта ал-Бахрани.¹⁵ Кроме того его упоминает ат-Табари в событиях 126-127/743-745 гг.¹⁶

Скорее всего и Ми'лак б. Саффар ал-Бахрани, и Субайт б. Йазид ал-Бахрани участвовали в походе 103 г.х., но в разных ролях. По-видимому, заместником был назначен малоизвестный Ми'лак ал-Бахрани, который погиб в этой битве или вскоре после нее, а в исторических преданиях племени ал-Бахра сохранилась память об участии в этой битве более известного Субайта ал-Бахрани. К сожалению, ал-Куфи и Ибн ал-Асир приводят иснады в очень редких случаях, и мы не можем выделить сообщения, восходящие к бахраитам, со слов которых, например, у ат-Табари приводятся сведения о деятельности Субайта в 126-127 гг.

Чтобы доказать, что предшественником ал-Джарраха был Ми'лак ал-Бахрани, надо уточнить до месяца время назначения ал-Джарраха на пост заместника. Это позволяет сделать сведения Халифа б. Хаййата, согласно которому ал-Джаррах, получивший заместительство в 104 г.х., уже через два месяца, в воскресенье 3 раби I 104/22 августа 722 г., дал хазарам сражение при Баладжаре.¹⁷ Следовательно, ал-Джаррах мог быть назначен заместником между началом 104 г.х. (т.е. 21 июня 722 г.) и моментом выступления из Сирии, вычтя время, необходимое для похода до Баладжара.

По состоянию дорожного и почтового сообщения того времени

для подобного перехода при благоприятных условиях понадобилось бы около месяца: приблизительно неделю – на то, чтобы добраться до Барда'а, неделю – на сборы и организацию, 16–17 дней – на переход до Баланджара (от Барда'а до Баланджара арабы шли по Каспийскому проходу; в худшем случае им пришлось бы пройти 600км; при движении со средней скоростью 35 км в сутки эта дорога могла занять 17 дней пути).

Поскольку по Каспийскому проходу арабы двигались с остановками, вели бои и даже в течение 6-ти дней осаждали Йаргу,¹⁸ это могло задержать их еще по крайней мере на две недели. Скорее всего ал-Джарраху потребовалось 1,5 месяца, чтобы добраться до Баланджара. Таким образом, единственное время, когда ал-Джаррах мог быть назначен наместником – период от 21 июня до 10–12 июля 722 г., т.е. первая половина мухаррама 104 г.х. Следовательно, все события, предшествующие его назначению, должны были произойти раньше этой даты, т.е. в 103 г.х. Отсюда следует также, что между Ми'лаком и ал-Джаррахом не могло быть другого наместника. Судя по дате сражения у Мардж ал-Хиджара (рамадан 103 г.х.), можно предположить, что Ми'лак получил назначение не позже ша'бана 103/январь 722 г. В этом сражении под его командованием, видимо, участвовал Сусайт б. Йазид ал-Бахрани. После его поражения халиф в начале 104 г.х. (первая половина мухаррама) назначил наместником Армии более удачливого полководца ал-Джарраха б. Абдаллала ал-Хаками.

¹ Та'рих Халифа б. Хаййат, Бейрут, 1977.

² F.Sezgin, Geschichte des Arabischen Schrifttums, B.I, Leiden, 1967, с.417.

³ Китаб мин Тахзиб ат-Тахзиб ал-'Аскалани, Хайдарабат, 1327, с.411–412.

⁴ D.M.Dunlop, The History of the Jewish Khazars, Princeton, 1954, с.61–62.

⁵ В.М.Бунятов, Азербайджан в VII–IX вв., Баку, 1965, с.109.

⁶ М.И.Артамонов, История хазар, Л., 1962, с.205.

⁷ А.Р.Шихсаидов, Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.), Махачкала, 1969, с.87.

⁸ ал-Балазури, с.206.

⁹ Та'рих ал-Маусил ал-Азди, Каир, 1967, с.25; Ибн ал-Асир, у, с.102.

- I0 Халифа б. Хаййат, с.337.
- II *Китаб ал-Футух Ибн А'сам ал-Куфи*, Хайдарабад, 1975, УШ, с.28-29; *Ибн ал-Асир*, У, с.82-83.
- I2 Халифа б. Хаййат, с.328.
- I3 ал-Балазури, с.206.
- I4 ал-Куфи, УШ, с.66-67.
- I5 Халифа б. Хаййат, с.342-343.
- I6 ат-Табари, II, с.1829, I9II-I9I2.
- I7 Халифа б. Хаййат, с.329.
- I8 Халифа б. Хаййат, с.329-330; ал-Балазури, с.206; ал-Куфи, УШ, с.29-32; *Ибн ал-Асир*, У, с.83-84.

М.С.Иманалиев

К ВОПРОСУ О "ВОСТОЧНЫХ" И "ЗАПАДНЫХ" БУРУТАХ (КИРГИЗАХ)

Как и все кочевые народы, киргизы, в прошлом, подразделялись на племена и роды. Родо-племенное деление киргизов было и, по мере возможности изучения, остается одним из главных объектов историко-этнографического исследования. Проблемам изучения истории происхождения родов, родовых тамг и уранов, киргизских этнонимов посвятили свои труды известные ученые-востоковеды прошлого как Н.Я.Бичурин,¹ Н.А.Аристов,² Ч.Ч.Валиханов,³. Крупнейшим исследователем этнографии киргизского народа в советское время был С.М.Абрамзон.⁴ К этому же ряду исследований принадлежат и работы А.Н.Бернштама,⁵ А.С.Садикова⁶ и других.

Как известно, киргизы всегда делились на два крупных племенных объединения: "он" (правое) и "сол" (левое), а также группу племен "ичкилик". Не вдаваясь в подробности деления киргизских племенных объединений на более мелкие родовые подразделения (эта проблема тщательно разработана в трудах А.С.Садикова и С.М.Абрамзона), отметим, что подобное деление являлось традиционным для киргизов и зарегистрировано в работах всех вышеупомянутых авторов, кроме Н.Я.Бичурина, который придерживался иной точки зрения. Деление киргизов на подразделения "он" и "сол" и группу племен "ичкилик", с соответствующей для них территорией обитания, являлось постоянным для киргизского народа на протяжении многих столе-